

Норильские дворы:

ужасные, прекрасные, родные...

В нынешнем году по всей России не должно остаться грязных, запущенных, захламленных, депрессивных дворов. Ну, то есть по крайней мере мы вправе на это рассчитывать: все-таки на их благоустройство в бюджете заложено двадцать с половиной миллиардов рублей. Надеемся, необходимые средства дойдут и до Норильска, где с придомовыми территориями не всё благополучно. В ожидании перемен мы попросили студентов Медиашколы «АиФ» в Заполярье рассказать про свои дворы — со всеми их плюсами и минусами. Чтобы было понятно, где нужно срочно приложить усилия.

Комсомольская улица, 1

Дарья Коростелёва

«Мамочка, что случилось? Кто-то пострадал?» — спросила маленькая девочка. «Думаю, что все в порядке, не переживай», — ответила ее мама. Этот небольшой диалог я услышала случайно, когда собиралась идти своей привычной дорогой в школу, но оградительная лента мне помешала. Вот, черт, это был самый короткий путь! Попасть или выбраться из моего двора можно только двумя способами: выйти к проезжей части и другому дому или через арку, которая соединяет два здания. Последний вариант отпал. В то утро я проклинала все что можно, потому что мне пришлось то подниматься в гору, то спускаться с нее. Я хотела не опоздать в школу и узнать, что же случилось, поэтому пошла в обход. Когда я спустилась, первое, что мне бросилось в глаза, — толпа людей, двое из которых что-то записывали в блокноты. Я подошла ближе и поняла в чем дело: арка дома, который лет пять назад дал трещину, обвалилась. В эту минуту гнев охватил меня. Неужели человеческая жизнь ничего не стоит? Под этой аркой каждый день проходят дети, спортсмены, спешащие на тренировку в «Арктику», проезжают машины, для которых это единственный способ оказаться внутри двора!

Через пару дней проложили новую тропу. Да хоть тысячи, но это не решит главной проблемы. На сайте администрации города есть небольшое объявление: «Граждане, будьте внимательны при передвижении вдоль зданий, возможно падение элементов конструкций. В целях вашей безопасности не рекомендуется находиться за ограждением аварийного здания по улице Комсомольской, д. 1». Такого рода сообщения меня только раздражают. Если бы кого-то действительно волновала наша безопасность, то они давно взяли бы за это. Огородить все металлическим заборчиком — не выход. Рядом с аварийным зданием находится дом, в нем живет огромное количество семей. Почему я должна каждый день переживать за родных и друзей, которые идут домой или к нам в гости? Вдруг в тот момент, когда они будут направляться к подъезду, НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера начнет рассыпаться? А если кирпич упадет на голову? Убьет кого-то? Я заметила: важным вопросом начинают заниматься только тогда, когда кто-то погибает.

Может пора что-то менять и не ждать несчастного случая?

Талнахская улица, 57а

Екатерина Добровольская

Посмотрите в окно. Вы видите унылый, серый пейзаж? Да, это мой двор — наверное, среднестатистический двор Норильска.

Стоишь у окна, смотришь, и слезы наворачиваются. Перед тобой безжизненный грязный пустырь, окруженный облезлыми каменными коробками и руинами давным-давно снесенного дома. Посредине двора стоит старое трехэтажное, на первый взгляд заброшенное здание, на котором красуется табличка с адресом: ул. Талнахская, 57а. Это реабилитационный центр, в который до сих пор приходят дети восстанавливаться после болезни.

В первые годы существования там работали группы для ребятшек раннего возраста, молочная кухня, бассейн, соляная комната и фито-комната со множеством разных видов травяного чая. Его с удовольствием посещали ребята и дошкольного возраста, и школьного до 14 лет. Маленьких пациентов туда приводили родители как в садик, где они лечились и проходили реабилитацию после болезни: дети играли, занимались лечебной физкультурой, ходили на процедуры.

Когда-то приходила сюда и я. Мне нравилось шагать с мамой за руку по светлым коридорам и рассматривать красочные рисунки сказочных героев на стенах.

И вот я зашла в Центр десять лет спустя...

Увы, поднимающие настроение рисунки на стенах коридоров спрятаны под слоем краски неприятного желтоватого цвета. Улыбок на лицах пришедших сюда детей я уже не вижу — в основном испуганные, растерянные взгляды. Теперь атмосфера здесь неуютная, напряженная; прийти сюда еще раз совсем не хочется.

В ходе строительства центра власти города обещали обустроить во дворе детскую площадку и озеленить его территорию. В действительности же только ограду поставили. Сейчас от нее остались лишь ржавые погнутые железные прутья в некоторых местах. Вместо радостного смеха детей, катающихся с горок и качающихся на качелях, разносится лай собак, гуляющих на поводке со своими хозяевами, которых тоже не особенно заботит чистота и внешний облик города. Вместо зелени под окнами грязный песок, искореженный асфальт, засыпанный шлаком. Единственным «украшением двора» являются разнообразные машины, которые круглый год стоят под окнами домов.

К большому сожалению, такой двор в Норильске не редкость. Серость, унылость, мусор повсюду. Чтобы это увидеть, далеко ходить не надо, достаточно просто посмотреть в окно — на свой двор.

Вот поэтому молодежь и видит свой город скучным, бесперспективным, как будто Норильск остался где-то в прошлом и не хочет развиваться и строить свое будущее. Естественно, возникает желание убежать из него. А кто же тогда сможет изменить нашу родину к лучшему?

Набережная Урванцева, 29

Софья Горлова

Уже третий день меня мучила бессонница. По своему обыкновению я подошла к окну и начала наблюдать за жизнью своего города. Если смотреть с высоты, дома образуют полукруг, чтобы двор не замело снегом. На улице никого, в девятиэтажных домах слева и справа люди уже давным-давно спят, только в нескольких окнах светят лампы, оставленные специально для цветов. У здания слева пять подъездов, один из которых выложен кирпичом, остальные — бетонными блоками, ожидающими покраски уже около восьми лет. Большинство окон — с деревянными рамами, но есть и пластиковые, с тройным стеклопакетом. Кирпичный дом справа идентичен моему, около первого подъезда две иномарки, одна черного цвета, другая — серебристого, крыши и колеса покрыты слоем снега, который не счищали уже несколько месяцев.

Между домами детская площадка, но двое качелей и песочницу снесли прошлым летом, так что теперь это просто бетонная постройка, огражденная забором из черных труб и прутьев, на концах каждой — шарики, выкрашенные в желтый цвет.

Прямо напротив моего дома располагаются два корпуса школы. Около одного из них находится здание высотой в два этажа, покрашенное зеленой краской, которая уже потрескалась и в некоторых местах слезла настолько сильно, что видны кирпичи. На одной из стен вывеска, где красными буквами выложено слово «Актер». Это бывший Молодежный театр «Артистёнок», находящийся на набережной Урванцева. Калитка всегда настежь, но никто не заходит на его территорию уже больше года. Его закрыли из-за нарушений норм пожарной безопасности и аварийности здания. Больше всех от этого пострадали, конечно же, дети, которые там обучались и ставили спектакли. Место это было известное, знаменитое! Здание еще в 1997 году построил специально для театра «Норильский никель»; тут был и уютный зал, и гримерные, и даже пошивочно-костюмерный цех — все-по-взрослому! Педагоги, к сожалению, часто менялись, а вот замечательный директор театра Людмила Александровна Третьякова отдала развитию юных талантов больше тридцати лет! Старшие школьники играли тут спектакли по произведениям Т. Уильямса, Ж. Ануя, А. Камю, Ж.-П. Сартра и т. д., младшие обучались танцам, вокалу, сценическому движению...

После закрытия воспитанникам предложили перейти в другие кружки, связанные с театральным искусством. Одни выбрали студию «Синяя птица», другие — кружок, который проводит занятия в библиотеке... Но многие юные актеры и сегодня считают, что любимый «Артистёнок» ничто не заменит.

Может быть, в это чудесное место еще можно вдохнуть жизнь?

Улица Орджоникидзе, 2

Татьяна Карпова

Мой двор довольно большой, состоящий из трех парадных. В нем проживает немалое количество людей, в основном семьи с детьми. Поэтому тут сделано все, чтобы можно было выйти из душной квартиры на улицу и подышать свежим воздухом. Двор достаточно хорошо благоустроен. Есть детская площадка с горкой, каруселью, песочницей и качелями для ребят. Уставшие мамочки могут присесть на удобные деревянные лавочки и спокойно наблюдать за игрой своих малышек.

Вокруг площадки в клумбах высаживают садовые цветы: астры, пионы, петунии, а иногда и просто ромашки. Очень приятно видеть, как заботливая дворничиха ухаживает за ними.

Для владельцев автомобилей летом разравнивают асфальт, чтобы у каждого было свое парковочное место. Но обычно большого скопления машин нет, так как почти у всех водителей есть личные гаражи.

В конце двора, на углу здания, есть небольшой магазин, больше похожий на киоск. Все продавцы в нем знакомы с жителями нашего дома, они дружелюбно общаются с нами и всегда быстро обслуживают.

Стараясь облагородить двор, его дружные жители выходят на субботники. Мы собираем мусор и высаживаем деревья, кустарники, кто-то вешает кормушки для голубей.

В своем дворе я изменила бы немного. Для начала нужно соорудить специальные тренировочно-выгульные площадки для наших четвероногих друзей. У многих жителей округа есть собаки разных размеров и пород, но выгуливать их в районе детской площадки запрещено, а тренировать вообще нигде. Дети, играющие во дворе, боятся больших собак и плачут, а их мамы ссорятся с владельцами барбосов. У нас в городе всего одна тренировочная площадка для собак, и если бы их число увеличилось, собаководам было бы намного удобнее воспитывать своих питомцев.

Также не у всех норильчан есть возможность посещать тренажерные залы, поэтому можно построить спортивную площадку, поставить турники, сделать баскетбольные кольца, повесить волейбольную сетку, разложить беговые дорожки. Это не потребует больших затрат, но принесет немалую пользу спортивной молодежи Норильска.

Площадь Metallургов, 31

Марина Громченко

Я живу в обычном дворе на площади Metallургов, в доме номер 31. Он состоит из четырех девятиэтажек, маленького магазинчика, двухэтажного подсобного помещения и хорошенькой детской площадки. Я бывала там с самого рождения: сначала у мамы на руках, затем вместе с другими детьми из садика, а потом и со школьными друзьями. Построенная еще в советские времена площадка была полностью переделана на современный лад в 2003 году. Сколько замечательных игр и веселых детских криков видела и слышала она на своем веку!

В девятиэтажке напротив в основном живут молодые специалисты; там всегда веселье, шум. Это место буквально притягивает машины скорой помощи, пожарной охраны и полиции. Очень часто, выглядывая из окна, я вижу какие-то разборки, как что-то вылетает из окон и как поминутно молодые люди без верхней одежды бегают в наш магазинчик. Мой дом и «веселую» девятиэтажку разделяет гора снега, которая каждую зиму образуется прямо под окнами. На этом снежном островке играет вся ребятня двора. Помню, все свое детство я мечтала найти здесь клад и даже специально смотрела фильмы про пиратов. И ведь нашла! Рыла очередную ямку и... раскопала чей-то мобильный телефон! Меня переполнял невообразимый восторг. Телефон работал исправно, хоть и пролежал какое-то время в снегу. Мама позвонила по номеру владельца, и хозяин нашелся. Люди, пришедшие за мобильником, дали мне огромный мешок конфет. Я несколько не расстроилась, что «сокровище» пришлось отдать, наоборот — обрадовалась, что кому-то помогла и с тех пор по праву называла себя кладоискателем.

Я люблю свой двор. Омрачает картину лишь одно — теперь у нас нет детской площадки, той самой, которая была его маленьким сердцем. Я бы очень хотела вернуть детский городок, тем более что на этом месте ничего не построено — там просто пустырь. В остальном же мой дворик просто замечательный, ведь здесь прошло мое детство и столько всего классного случилось!

Улица Нансена, 78

Анна Мельникова

Мой двор — довольно тусклый и унылый, вид имеет печальный. Живу я на окраине города, рядом расположены темное кладбище, автовокзал и детский дом. Пространство на выходе из парадной я двором не считаю. (Кстати, взгляд здесь сразу падает на яркую надпись «Аня прости меня» — вот так, без запятой, что почему-то безумно меня раздражает. И никто не знает, кому она посвящена, ибо нас четыре Ани в одной парадной.)

Двор для меня — улица, на которую выходят окна нашей квартиры, смотрящие прямо на детский дом — старое дряхлое здание с неухоженным фасадом, которое последний раз красили бог знает когда.

Здесь всегда сваливают огромную кучу снега, которую ребяташки считают некоей бескрайней пустыней, устраивают на ней экспедиции, вытаптывают на снегу разные надписи, сердечки, цветочки, звезды. Так же делали и мы, когда были малышами. Помню, однажды гуляли тут с моим другом Мишей. Дело было весной, «пустыня» превратилась в огромную лужу, но на ней еще оставались куски льда. Мы начали прыгать по ним, было безумно весело, и в конце концов мы плюхнулись в воду. Вымокли до нитки, но нам это не мешало, мы смеялись и брызгали друг в друга. Тут из окна выглянула моя мама, она немного рассердилась и сказала немедленно идти домой. Мы поднялись, мама сделала теплую ванну для ног, а потом мы грелись и пили горячий чай. Эту историю я почему-то помню до сих пор...

Каждый день, когда вожусь на кухне, я невольно наблюдаю через окно за детдомовскими ребятами. Вижу, как они гуляют, играют; как рядом дворники вечно чистят снег, взрослые курят, а работники детдома гоняют курящих. Дети там вроде бы такие же, как и везде, самые обыкновенные — добрые и не очень, общительные и одиночки, так же плачут и радуются, играют в привычные игры. Они никак не выделяются, даже одеждой, но я всегда могу их отличить от сверстников. Почему? Сама не знаю. В их глазах больше боли, одиночества... Как бы они ни улыбались, веселились, это всегда заметно. И не только я их отличаю. Я часто вижу, как обычные местные ребята обходят их стороной. Они боятся воспитанников детдома. И это очень грустно...

Улица Талнахская, 35

Глеб Шалиевский

Большой мусорный бак, покрашенный в «жизнерадостный» голубой цвет, как всегда, заполнен различными отходами человеческой деятельности до краев. Мусор выпадает наружу, и ворчливые дворники, поднимая его, не могут удержаться от резких фраз на непонятном мне языке. На железном с облупившейся краской заборе, окружающем детскую площадку, висит табличка «Выгул собак запрещен», но одного беглого взгляда на песок под ногами хватает, дабы понять, что табличка явно не справляется со своей задачей. Да и ладно бы табличка — вся детская площадка не справляется со своей задачей по развлечению детей, ведь от одного взгляда на нее в голове мистическим образом начинают звучать фрагменты музыки немецкой группы Rammstein.

Серый и тоскливый пейзаж, депрессивная площадка, мусор, валяющийся вокруг, подобие парковки перед домом, странные кочки на асфальте — все это, в совокупности с норильской атмосферой и нависающими сверху тяжелыми серыми тучами, и есть мой двор. По крайней мере таким я его наблюдаю большую часть жизни.

Но, несмотря на свой вид, этот дворик стал частью моей судьбы именно таким, какой он есть. Да, он некрасив, грязен, убог. Но вместе с тем он — родной.

Выходя на улицу и глядясь в гигантскую серую лужу, окруженную растаявшим наполовину снегом вперемешку с собачьими фекалиями, я отнюдь не наполняюсь тоской и отчаянием. Я думаю: «Эх, весна наступает, счастливая пора!» и радостно перепрыгиваю через грязные ручейки и реки. И сразу же становится тепло и уютно на душе, несмотря на прохладу и отнюдь не радостный пейзаж вокруг.

Да и он вокруг меняется, когда выглянувшее из-за туч солнце освещает радостных детишек, задорно отжигающих на площадке, а мусоровоз таки привозит новый бак, забрав полный отходов старый. И пускай в процессе он просыпает большую часть мусора, дворники все равно с облегчением вздыхают и тоже, вроде бы, делают свою нелегкую работу веселее. В такие дни кажется, что площадка не такая уж депрессивная, двор не столь ужасный, а многоквартирные дома вокруг внезапно приобретают жизнерадостные оттенки, из серых превращаясь в желтые, голубые, красные. И ты понимаешь: как же все-таки прекрасна жизнь!

Свой двор я никогда не променяю на любой другой. Ведь, несмотря на все, он является частью меня, и любим он не за площадку и вечный мусор, а за воспоминания, навсегда связанные с ним.

Улица Пушкина, 12

Диана Еськова

Своим двором я в общем довольна. Во всяком случае, тут есть неплохая детская площадка, которая нравится и малышам, и родителям. Ребята могут гулять в специальном детском городке, качаться на разных качелях, лазать по шведской стенке, а родители — расположиться на больших качелях с навесом, защищающим от солнца.

Площадку построили совсем недавно. Когда я была маленькой, мне, чтобы поиграть, приходилось ходить в другой двор, да и родители не могли наблюдать за мной из окна. Около своего дома я могла только искупаться в грязной луже и не более. Однако сейчас вместе с площадкой появились еще и рабочие, которые ухаживают за маленьким газоном и убирают сам двор.

Он, конечно же, стал намного лучше, но я не думаю, что стоит останавливаться на достигнутом. Очень нужна отдельная зона для прогулок с собаками. Пока же их зачастую выводят на детскую площадку или на газон — несмотря на запрещающую табличку. Дети могут испугаться больших животных, а на газонах растут красивые цветы, и жаль, если собаки их затопчут.

Еще хотелось бы, чтобы во дворе появились деревья, но пока это кажется абсолютно невозможным. А ведь Норильску так не хватает свежего воздуха!..

Тем не менее, мне нравится мой двор. Приятно выходить из подъезда и видеть все убраным и обустроенным.

